

Погребение с кремацией на поселении Турист-2

В результате спасательных археологических работ 2017 г. на поселении Турист-2 в Октябрьском р-не г. Новосибирска на правом берегу Оби было зафиксировано средневековое погребение с кремацией. Могильное пятно в слое не фиксировалось, контуры его были прослежены после зачистки на уровне материковой поверхности. Сожжение останков было произведено на стороне, после чего фрагментированные кальцинированные кости и зубы были перемещены в могильную яму овальной формы. Сопровождающий погребальный инвентарь представлен украшениями (фрагмент спиралевидной серьги, три пронизки, шесть нашивных блях), предметами быта: костяной конусовидной втулкой с резным орнаментом (игольница (?)); средствами ведения дистанционного боя (костяная часть сложносоставного лука). Особое внимание заслуживает нахождение в составе погребального инвентаря пяти китайских монет у-шу. Данные предметы выступают одним из основных хронологических индикаторов. Китайские монеты на территории Южной Сибири не являлись денежными единицами. На это указывают немногочисленные подобные изделия с отверстиями и кожаными ремешками для подвешивания, обнаруженные в погребальных памятниках. Также интересна находка спиралевидной серьги, которая служит датировочным предметом для данного комплекса. Спиралевидные серьги появляются на территории юга Западной Сибири уже во второй половине I тыс. н.э. и существуют до XII–XIII вв. По сопроводительному инвентарю и характеру погребального ритуала погребение с кремацией на поселении Турист-2 может быть соотнесено с верхнеобской археологической культурой, широко распространенной в эпоху Средневековья на территории юга Западной Сибири.

Ключевые слова: Новосибирск, река Обь, погребение, кремация, верхнеобская культура, Средневековье, монеты у-шу.

Cremation Burial at the Tourist-2 Settlement

A medieval cremation burial was found on the right bank of the Ob River in the Turist-2 settlement in the Oktyabrsky District, Novosibirsk, as a result of archaeological rescue work in 2017. The grave marker (spot) was not recorded in the layer; its contours were traced after stripping at the level of the mainland surface. The remains were burnt outside the site, and after that, fragmented calcified bones and teeth were moved into an oval-shaped gravesite (grave pit). The accompanying burial inventory is represented by jewelry (a fragment of a spiral earring, three bronze tube-shaped beads, six plaques), household items: a bone cone-shaped sleeve with carved ornamentation (needle holder (?)), distant combat weapons (a bone part of a compound bow). Particular attention should be paid to the presence of five Chinese wu-shu coins in the burial inventory. These items serve as a key chronological indicator. The Chinese coins were not used as monetary units in South Siberia. This is suggested by rare finds of such items with holes and leather straps in the burial sites. The fact of discovery of a spiral-shaped earring, which also serves as a dating artifact for this burial complex is also intriguing. Spiral-shaped earrings appeared in Southwestern Siberia already in the second half of the 1st millennium AD and existed until the 12th to 13th centuries AD. According to the accompanying inventory and the nature of the funeral ritual, the cremation burial at the Turist-2 settlement can be correlated with the Upper Ob culture widely spread in the Middle Ages in Southwestern Siberia.

Keywords: Novosibirsk, Ob River, burial, cremation, Upper Ob culture, Middle Ages, wu-shu coins.

Введение

Археологическое изучение памятников верхнеобской культуры начинается уже в конце XIX в. К нашему времени известно множество как поселенческих,

так и погребальных памятников, исследованных на территории Новосибирского, Томского, Барнаульского Приобья, Кузнецкой котловины, соотнесенных с верхнеобской археологической культурой. Традиция захоронения умерших представителей верхнеобской

культуры включала в себя как труположение, так и кремацию на стороне. Обряд труположения был характерен для V – начала VIII в. н.э., кремация – для второй половины VIII – IX в. [Троицкая, Новиков, 1998, с. 23]. В настоящее время на территории Новосибирского Приобья известно порядка 70 памятников верхнеобской культуры [Там же, с. 88, рис. 1]. Обнаружение погребения с кремацией на территории поселения Турист-2 в г. Новосибирске позволяет дополнить сведения о материальной культуре и погребальной практике представителей верхнеобской археологической культуры.

Описание погребения

Погребение с кремацией обнаружено на территории выявленного объекта археологического наследия «Поселение Турист-2» в Октябрьском р-не г. Новосибирска, включавшего два типа археологических комплексов – поселенческий (эпоха неолита, поздний бронзовый век) и погребальный (ранний бронзовый век, Средневековье) [Басова и др., 2017, с. 509]. Памятник расположен на возвышении надпойменной террасы правого берега р. Оби, в 200 м на север от нижней оконечности о. Высокий, в 1,3 км севернее устья р. Ини.

Поскольку территория памятника была подвержена техногенному воздействию, никаких рельефных признаков он не имел, в т.ч. публикуемое погребение с кремацией. Стратиграфия раскопа, в котором обнаружено погребение, представлена следующими отложениями: под тонким слоем растительности идет темно-серая неслоистая супесь, насыщенная органикой (гумус), с неровной подошвой мощностью 0,40 м. Его подстилает слой палево-желтой супеси, неслоистой, пятнистой, лессовидной, мощностью 0,25 м.

Пятно от могилы не прослеживалось в слое, его контуры можно было обнаружить после зачистки (см. рисунок, 1, 2). Погребение фиксировалось на материковой поверхности на глубине 0,64 м. Могила овальной формы, размерами 1,0 × 0,4 м, ориентирована длинной осью в направлении С–Ю. Глубина погребения от уровня материка составила 0,1 м. В могильной яме находились жженые кости и зубы взрослого человека, а также сопроводительный инвентарь, который не попал в погребальный костер. Очевидно, что погребенного сожгли на стороне, а потом кости поместили в могилу в виде скопления овальной формы. Антропологически определимы две головки бедренных костей, зафиксированные в центральной части погребения, и фрагменты бедренных костей ног в южной части могилы. Фрагменты кремированных костей довольно крупные, достигали 7 см, цвет костей варьировал от углисто-черного до бледно-голубого и белого. Массивность и размерность костей позволяют предполагать, что это останки взрос-

лого индивида с хорошими параметрами физического развития.

Инвентарь включал украшения, предметы быта, детали вооружения, монеты. В южной части могилы обнаружена бронзовая проволочная спиралевидная серьга в форме круга в четыре витка проволоки (см. рисунок, 3). Дужка-крепление утрачена. Диаметр изделия 2,6 см, сечение круглое диаметром 0,1 см. В северной части могилы зафиксированы три пронизки из тонкого бронзового листа (см. рисунок, 5). В северной и центральной частях могилы обнаружено пять нашивок, выполненных из тонкого листа бронзы, с двумя параллельными отверстиями у каждой (см. рисунок, 6, 7). Четыре нашивки имели одинаковую форму в виде овала и кант по краю изделия (см. рисунок, 6). Пятая нашивка полусферической формы по размеру была меньше, чем описанные выше (см. рисунок, 7). В северо-западной части погребения зафиксирован фрагмент нашивки прямоугольной формы с одним отверстием и вдавлениями округлых форм, изготовленный из тонкого листа бронзы. В северо-восточной части погребения найдено пять китайских бронзовых литых монет *у-шу* (см. рисунок, 4). Все монеты одного типа: на аверсе отгиснуты иероглифы *у-шу*, а по краю монеты – ободок. Реверс также имеет по краю ободок и ободок центрального квадратного отверстия. Поле монеты по аверсу без надписей и изображений. У одной из монет под иероглифом имеется отверстие – брак при отливке.

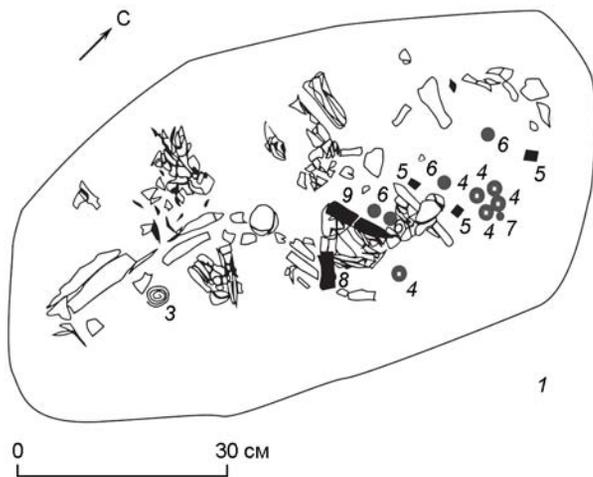
В скоплении инвентаря и кальцинированных костей в центральной части могилы обнаружена костяная игольница (?) (см. рисунок, 8). Она украшена геометрической резьбой в виде шести столбиков с кружками, в каждом из которых по семь кружков. Столбики разделены между собой параллельными линиями. По краям игольницы нанесен узор в виде трех зигзагообразных параллельных линий.

В центральной части, ближе к восточному краю могилы зафиксировано два костяных фрагмента срединной боковой накладкой на лук (см. рисунок, 9).

Большая часть погребального инвентаря располагалась скоплением в центральной и северо-восточной части могилы, лишь одна проволочная серьга была зафиксирована в южной части погребения, возле фрагментов костей ног. Вещи не несли на себе следов термического воздействия и лежали над скоплением костей. Совокупность указанных данных является надежным аргументом в пользу того, что кремация осуществлялась без предметов сопроводительного инвентаря.

Анализ материалов и аналогии

Подробнее остановимся на анализе сопроводительного инвентаря. Так, подобные обнаруженной в погребении на поселении Турист-2 спиралевидные серьги (височные кольца), будучи этноопределяющим

Погребение с кремацией на поселении Турист-2.

1 – план погребения; 2 – фото погребения; 3 – серьга (бронза); 4 – китайская монета у-юу (бронза); 5 – пронизка (бронза); 6, 7 – нашивки (бронза); 8 – игольница (?) (кость); 9 – фрагмент накладки на лук (кость).

украшением восточнославянского племени северян, известны в материалах сибирских памятников: Омского Прииртышья, Обь-Иртышья, Новосибирского, Томского Приобья, Алтая. Они появляются на территории юга Западной Сибири уже во второй половине I тыс. н.э. и существуют до XII–XIII вв. [Гаврилова, 1965, с. 52; Грязнов, 1956, с. 118; Адамов, 2000, с. 106; Конилов, 1983, с. 110]. Интересен тот факт, что серьги подобных конструкций, появившиеся еще в V в. у причерноморских скифов, получают широкое распространение [Петренко, 1978, с. 45, рис. 26]. Об этом свидетельствуют находки таких серег в средневековых памятниках не только Западной, но и Восточной Сибири. Две спиралевидные височные серьги, изготовленные из тонкой бронзовой проволоки в один виток, обнаружены в погребении с трупосожжением могильника Боровое (вторая половина I тыс. н.э.), расположенного на территории красноярской лесостепи [Мандрыка, Макаров, 1994, с. 75, рис. 3, 16]. Проволочное спиралевидное кольцо, состоящее из одного витка, найдено в погребении монгольского времени могильника Кибалино в Западном Забайкалье [Коновалов, Данилов, 1981, с. 69, рис. 10, 3].

Примечательно, что спиралевидные серьги выступают в памятниках хронологическим индикатором. Так, например, с помощью данного типа серег датируются курганный могильник Березовый остров-1, а также кург. 19 курганного могильника Саратовка [Адамов, 2000, с. 64; Илюшин, 1999, с. 55].

Несмотря на то, что спиралевидные типы височных серег традиционно считаются изделиями, характерными для восточнославянских племен: кривичей, северян, – данные украшения широко встречаются в сибирских памятниках. Факт присутствия в местных погребениях спиралевидных серег объясняется легкостью исполнения, простотой изготовления литейных форм, а соответственно, и возможностью массового выпуска таких украшений местными мастерами.

Рассматривая нашивки, следует отметить, что все они были изготовлены из бронзовой фольги и имели отверстия для крепления. Они могли использоваться в составе поясных наборов или нашиваться на одежду. Данные типы нашивок в Средневековье были распространены на обширных территориях. Очевидно, что эти изделия были изготовлены местными мастерами, как и обнаруженные в погребении пронизки.

Особого внимания заслуживает нахождение в составе погребального инвентаря пяти китайских монет *у-шу*. Бронзовые монеты этого типа служили наиболее массовым средством обмена в Китае с периода Восточная Хань (I–III вв.) до начала VII в. н.э. [Быков, 1969]. Они являлись важной частью китайского импорта на сопредельные территории. Проникновение монет *у-шу* в Приобье фиксируется на археологических памятниках второй половины VI – первой половины VII в. и связывается исследователями с вхождением лесостепной части Алтая в состав Первого

Тюркского каганата [Троицкая, Новиков, 1998, с. 31]. Интересна находка костяной игольницы (?) с резным орнаментом. Точных аналогий данному предмету пока не найдено, однако костяные игольники известны в памятниках Среднего Причюлымья, Прибайкалья [Беликова, 1996, с. 69; Асеев, 1980, табл. XII, 3].

К предметам вооружения, зафиксированным в погребении, относится фрагмент срединной боковой накладки на лук. В памятниках Новосибирского Приобья известны находки различных частей сложносоставных луков. Самым географически близким памятником, в предметном комплексе которого обнаружены подобные срединные накладки, является погребение с трупосожжением на поселении Турист-1 [Молодин и др., 1993, с. 11]. Данное погребение датировано IX–X вв. н.э. По обряду захоронения и сопроводительному инвентарю погребение на поселении Турист-1, также как и погребение на поселении Турист-2, следует отнести к верхнеобской культуре. Что касается датировки погребения на поселении Турист-2, то нижняя его дата ограничивается VIII в., т.к. в это время преобладающим обрядом погребения верхнеобцев становится трупосожжение на стороне [Троицкая, Новиков, 1998, с. 23]. Верхней хронологической границей по предметному комплексу и аналогии с погребением на поселении Турист-1 можно считать X в. н.э.

Заключение

Материалы, полученные в ходе раскопок средневекового погребения с кремацией на поселении Турист-2, позволяют связать их с материалами погребения на поселении Турист-1 и отнести к верхнеобской культуре, распространенной в эпоху Средневековья на всей территории лесостепного Приобья. Отметим, что на памятнике Турист-2 других комплексов и находок, относящихся к верхнеобской культуре, обнаружено не было. Инвентарь и обряд захоронения раскопанного нами погребения характерен для второго этапа существования верхнеобской археологической культуры (не ранее VIII–X вв. н.э.). Очень важны находки китайских монет, которые не только послужили хроноиндикатором, но и засвидетельствовали контакты населения Приобья с южными регионами Центральной Азии.

Таким образом, исследованное погребение на поселении Турист-2 расширяет источниковую базу для изучения традиций носителей урало-сибирских археологических культур тюркского времени.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене – голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования геоархеологических объектов».

Список литературы

Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. – Тобольск; Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2000. – 256 с.

Асеев И.В. Прибайкалье в средние века (по археологическим данным). – Новосибирск: Наука, 1980. – 152 с.

Басова Н.В., Постнов А.В., Нестеркина А.Л., Ахметов В.В., Морозов А.А. Результаты охранно-спасательных раскопок на поселении Турист-2 в Новосибирске в 2017 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 509–512.

Беликова О.Б. Среднее Причулымье в X–XIII вв. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1996. – 272 с.

Быков А.А. Монеты Китая – Л.: Сов. художник, 1969. – 77 с.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. – М.; Л.: Наука, 1965. – 144 с.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби. – М., 1956. – 225 с. – (МИА; № 48).

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. – Кемерово: Изд-во Кузбасс. гос. тех. ун-та, 1999. – 160 с.

Коников Б.А. Курганная группа X–XII вв. н.э. у с. Усть-Ишим Омской области (к вопросу об усть-ишимской культуре) // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, Мин. Просвещения РСФСР, 1983. – С. 96–111.

Коновалов П.Б., Данилов С.В. Средневековые погребения в Кибалино (Западное Забайкалье) // Новое в археологии Забайкалья. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 64–73.

Мандрыка П.В., Макаров Н.П. Погребения с трупопосожжениями в окрестностях Красноярска (к вопросу о выделении памятников нового культурного типа) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I–II тысячелетии н.э. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – С. 68–84.

Молодин В.И., Новиков А.В., Росляков С.Г., Новикова О.И., Колонцов С.В. Археологические памятники города Новосибирска. – Новосибирск: Наука, 1993. – 33 с.

Петренко В.Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. – М.: Наука, 1978. – 144 с. – (САИ; вып. Д 4–5).

Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 152 с.

Aseev I.V. Pribaikal'e v srednie veka (po arkheologicheskim dannym). – Novosibirsk: Nauka, 1980. 152 p. (In Russ.).

Basova N.V., Postnov A.V., Nesterkina A.L., Akhmetov V.V., Morozov A.A. The results of rescue archaeological excavations on Turist-2 settlement in 2017. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017. Vol. 23. P. 509–512. (In Russ.).

Belikova O.B. Srednee Prichulyum'ye v X–XIII vv. Tomsk: Tomsk State Univ. Press., 1996. 271 p. (In Russ.).

Bykov A.A. Monety Kitaya. Leningrad: Sovetskiiy khudozhnik, 1969. 77 p. (In Russ.).

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. 144 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Istoriya drevnikh plemen Vekhnei obi. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 1956. No. 48. 225 p. (In Russ.).

Ilyshin A.M. Mogilnik Saratovka: publikatsiya materialov i opyt etnoarkheologicheskogo issledovaniya. Kemerovo: Kuzbass State Technical Univ. Press, 1999. 160 p. (In Russ.).

Konikov B.A. Kurgannaya gruppa X–XII vv. u sela Ust'-Ishim Omskoi oblasti (k voprosy ob ust'-ishimskoi culture). In *Arkheologicheskiye pamyatniki lesostepnoi polosy Zapadnoi Sibiri*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, MP RSFSR, 1983. P. 96–111. (In Russ.).

Konovalev P.B., Danilov S.V. Srednevekovyye pogrebeniya v Kibalino (Zapadnoye Zabaikal'ye). In *Novoye v arkheologii Zabaikal'ya*. Novosibirsk: Nauka, 1981. P. 64–73. (In Russ.).

Mandryka P.V., Makarov N.P. Pogrebeniya s truposozhzheniymi v okresnostyakh Krasnoyarska (k voprosy o vydelenii pamyatnikov novogo kulturnogo tipa). In *Etnokulturnye protsesy v Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v I–II tysyacheletii*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994. P. 68–84. (In Russ.).

Molodin V.I., Novikov A.V., Roslyakov S.G., Novikova O.I., Kolontsov S.V. Arkheologicheskiye pamyatniki goroda Novosibirska. Novosibirsk: Nauka, 1993. 33 p. (In Russ.).

Petrenko V.G. Ukrasheniya Skifii VII–III vv. Do n.e. In *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, 1978. Vol. 4–5. P. 6–97. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Novikov A.V. Verkhneobskaya kultura v Novosibirskom Priob'ye. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1998. 152 p. (In Russ.).

References

Adamov A.A. Novosibirskoye Priob'ye v X–XIV vv. Tobolsk; Omsk: Omsk State Pedagogical University Press, 2000. 256 p. (In Russ.).

Басова Н.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>
Постнов А.В. <https://orcid.org/0000-0001-7853-0501>

Дата сдачи рукописи: 23.08.2024 г.